ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-78

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 27 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Космача В В к ОАО «Национальный банк «ТРАСТ», ЗАО «Управляющая компания «ТРАСТ» о признании сделок недействительными, взыскании денежных средств, процентов,

по кассационной жалобе представителя ПАО Банк «ТРАСТ» – Кондрашовой И.В. на решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 мая 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителей ПАО «Национальный банк «ТРАСТ» – Кондрашовой И.В., Рябчиковой М.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Космач В.В. обратился по месту своего жительства в Октябрьский районный суд г. Новороссийска с иском к ОАО «Национальный банк «ТРАСТ» (далее – Банк), ЗАО «Управляющая компания «ТРАСТ» (далее – УК «ТРАСТ») о признании договора брокерского обслуживания от 23 ноября 2011 г. и договора об оказании услуг по продаже кредитных нот от 16 декабря 2014 г. недействительными сделками, о взыскании внесённых денежных средств в размере [redacted] доллара США, процентов за пользование этими средствами в размере [redacted] долларов США.

В обоснование требований истец сослался на то, что хранил свои сбережения в Банке на открытом депозитном счёте по договору срочного вклада. В 2011 году он заключил с Банком договор брокерского обслуживания, а в 2014 году договор об оказании услуг по продаже кредитных нот, полагая при этом, что предоставляет денежные средства Банку под уплату более высоких процентов, чем по ранее заключённому договору банковского вклада; считал, что присвоение истцу статуса квалифицированного инвестора произведено Банком незаконно, в связи с чем сделки с ценными бумагами являются ничтожными; указал, что при заключении договоров Банк злоупотребил правом, поскольку не довёл до него как потребителя всю необходимую информацию, что также влечёт за собой недействительность сделок в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 февраля 2016 г. иск удовлетворён частично: признаны недействительными договор брокерского обслуживания и договор об оказании услуг по продаже кредитных нот, с Банка в пользу Космача В.В. взысканы денежные средства в размере [redacted] доллара США, а также проценты за пользование денежными средствами в размере [redacted] долларов США и штраф в размере [redacted] долларов США за неудовлетворение в добровольном порядке требования потребителя.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 мая 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ПАО Банк «ТРАСТ» – Кондрашовой И.В. ставится вопрос об отмене решения Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 февраля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 мая 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 31 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 23 ноября 2011 г. между Банком и Космачом В.В. заключён договор брокерского обслуживания, по условиям которого брокер по поручению клиента обязался за вознаграждение от своего собственного имени за счёт и в интересах клиента совершать сделки в отношении кредитных нот и совершать все необходимые для исполнения договора действия в расчётно-клиринговой системе (далее – договор брокерского обслуживания).

К договору брокерского обслуживания приложено уведомление о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг, с которым Космач В.В. ознакомлен, что подтверждается его подписью (л.д. 35–38).

5 декабря 2011 г. истец на основании поданного им 23 ноября 2011 г. заявления признан квалифицированным инвестором (л.д. 62–63).

25 ноября 2014 г. между Банком и Космачом В.В. заключён договор срочного банковского вклада «VIP-КЛИЕНТ 2014», в соответствии с которым Банк принимает от вкладчика денежные средства в размере [redacted] доллара США и обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты в размере 5,5% годовых.

Денежные средства в размере [redacted] доллара США внесены истцом, что подтверждается приходными банковскими ордерами от 25 ноября 2014 г. (л.д. 17, 19).

На приобретение кредитных нот по поручению Космача В.В. с депозитного счёта на брокерский счёт были переведены денежные средства в размере [redacted] доллара США. На указанные денежные средства Банк 16 декабря 2014 г. приобрёл для Космача В.В. по его поручению кредитные

ноты (код [redacted]) в количестве [redacted] штук, эмитентом которых является [redacted]. В тот же день между Космачом В.В. и Банком, ЗАО УК «ТРАСТ» (далее – Компания) заключён договор об оказании услуг по продаже принадлежащих истцу кредитных нот (далее – договор об оказании услуг).

Согласно пункту 1.1. договора об оказании услуг Банк обязуется на основании письменного поручения истца в порядке, предусмотренном условиями договора брокерского обслуживания от 23 ноября 2011 г., за вознаграждение от своего собственного имени, за счёт и в интересах истца продать принадлежащие истцу кредитные ноты, а истец обязуется выплатить Банку вознаграждение за оказанные услуги.

На основании пункта 1.2. договора об оказании услуг в случае, если Банк в течении 10 рабочих дней с даты получения письменного поручения клиента с указанием даты сделки купли-продажи кредитных нот не продаст их, Компания обязуется при посредничестве Банка как брокера приобрести кредитные ноты на условиях, указанных в договоре.

Передача кредитных нот и уплата Компанией цены покупки должны быть произведены в течение 30 рабочих дней с момента получения этого уведомления Компанией (пункта 2.5. договора).

Истцом в соответствии с договорами брокерского обслуживания и оказания услуг 11 марта 2015 г. подано в Банк уведомление о намерении продать кредитные ноты, а также даны поручения на совершение сделок с кредитными нотами и на перевод (возврат) денежных средств.

Однако кредитные ноты реализованы не были, денежные средства за них Банком истцу не возвращены.

На официальном интернет-сайте 20 февраля 2015 г. Банк опубликовал информационное сообщение о том, что в связи со снижением норматива достаточности капитала, установленного Банком России, прекратились обязательства Банка по договорам субординированного займа, в связи с чем аннулированы кредитные ноты, в том числе с кодом [redacted].

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что присвоение Банком истцу статуса квалифицированного инвестора, который не соответствовал необходимым для этого требованиям, свидетельствует о ничтожности договора брокерского обслуживания, заключённого для оказания Банком услуг по совершению сделок исключительно в отношении кредитных нот за счёт и в интересах истца, в нарушение запрета, установленного Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг), а также о ничтожности последующей сделки по приобретению кредитных нот.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что на правоотношения сторон распространяется Закон о защите прав потребителей, в связи с чем взыскал с Банка в пользу истца штраф в размере [redacted] долларов США.

С этими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 4 статьи 30.2 Закона о рынке ценных бумаг (здесь и далее статьи приведены в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) ценные бумаги и производные финансовые инструменты, предназначенные для квалифицированных инвесторов, не могут предлагаться неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы, а также лицам, не являющимся квалифицированными инвесторами.

В соответствии с пунктом 5 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг брокер вправе приобретать ценные бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов, и заключать договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, только если клиент, за счёт которого совершается такая сделка (заключается такой договор), является квалифицированным инвестором в соответствии с пунктом 2 статьи 51.2 данного Федерального закона (далее – квалифицированные инвесторы в силу федерального закона) или признан этим брокером квалифицированным инвестором в соответствии с этим Федеральным законом.

Согласно пункту 4 статьи 51.2 Закона о рынке ценных бумаг физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если общая стоимость ценных бумаг, которыми владеет это лицо, и (или) общий размер обязательств из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и заключённых за счёт этого лица, соответствуют требованиям, установленным нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, и если лицо совершило сделки с ценными бумагами и (или) заключило договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, в количестве, объеме и в срок, которые установлены нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Положение о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами, утверждённое приказом ФСФР России от 18 марта 2008 г. № 08-12/пз-н и действовавшее на момент возникновения спорных правоотношений, предусматривало, что физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если оно владеет ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами, общая стоимость которых составляет не менее 3 миллионов рублей, и совершало не менее 5 сделок с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами в течение последних 3 лет, совокупная цена которых составила не менее 3 миллионов рублей.

Как следует из материалов дела, реализуя волю на приобретение кредитных нот и получение дохода по ним, истец заключил с Банком договор брокерского обслуживания и договоры купли-продажи ценных бумаг. При этом договоры купли-продажи ценных бумаг фактически исполнены сторонами, что подтверждается представленной в материалы дела выпиской об операциях по счёту ДЕПО и выпиской по банковскому счёту истца (л.д. 39–43).

После совершения указанных сделок истец добровольно подал заявление о признании его квалифицированным инвестором, направил ответчику поручение о приобретении кредитных нот, получил купонный доход по кредитным нотам.

Однако эти юридически значимые обстоятельства не получили какой-либо оценки суда по правилам статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду перечисленных выше действий Космача В.В. суду при разрешении вопроса о признании сделок недействительными надлежало учитывать пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и руководствоваться разъяснениями, приведенными в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Кроме того, судом не было принято во внимание следующее.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей этот закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение таким гражданином товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Статьёй 1 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что этим законом регулируются отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В силу пункта 1 статьи 3 Закона о рынке ценных бумаг брокерской деятельностью признается деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счёт клиента или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом.

Исходя из обстоятельств, на которых основаны требования истца, последний заключил с Банком договор брокерского обслуживания в целях приобретения в его интересах и за его счёт кредитных нот. При этом истец был уведомлен о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг.

При таких обстоятельствах, ввиду рискового характера деятельности по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, такая деятельность не может быть признана деятельностью, направленной на удовлетворение личных (бытовых) нужд, а потому выводы судебных инстанций о применении к спорным отношениям Закона о защите прав потребителей являются ошибочными.

Суды не учли, что отсутствие у истца статуса индивидуального предпринимателя само по себе не означает, что заключённые сделки направлены на удовлетворение личных бытовых нужд.

Ошибочное применение норм материального права привело к неправильному разрешению спора и вынесению решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, указанная ошибка в применении норм материального права повлекла за собой существенное нарушение норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьёй 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Местом нахождения ответчика – Банка – является г. Москва, ул. Спартаковская, д. 5, стр. 1.

Согласно статье 32 указанного выше кодекса стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству, за исключением подсудности, установленной статьями 26, 27 и 30 этого кодекса.

Пунктом 10.1 заключённого сторонами договора брокерского обслуживания предусмотрено, что все споры, возникающие между сторонами из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению в Басманном районном суде г. Москвы.

Таким образом, настоящее дело подсудно Басманному районному суду г. Москвы.

Между тем, ошибочно применяя к спорным отношениям Закон о защите прав потребителей, судебные инстанции исходили из положений части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, вследствие чего данное дело рассмотрено с нарушением правил подсудности.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ПАО Банк «ТРАСТ».

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 мая 2016 г. подлежащими отмене, а дело в целях реализации законного права на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно, подлежит направлению на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 18 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 мая 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи